

идеала по схеме, существовавшей в брежневские времена (руководители могут заботиться о людях не вполне бескорыстно, а простые люди - трудиться не совсем добросовестно). Однако ситуация, когда руководители целиком поглощены своими эгоистическими интересами, а добросовестный труд потерял всякий смысл, поскольку никак не вознаграждается со стороны государства, является в их глазах не просто недопустимой, но и абсурдной, и не оправдывается никакими ссылками на реформы и демократию. Не случайно, у

многих участников фокус-групп имеется ощущение, что все привычные им писанные и неписанные нормы перестали действовать (а точнее, стали действовать прямо противоположные им нормы).

Все вместе позволяет нам сделать вывод о необычайной устойчивости традиционного дискурса власти, корнями уходящего еще в допетровскую эпоху. В результате язык, на котором говорит с народом модернизированная российская элита, нуждается в переводе, чтобы стать понятным этому народу.

В.В. Китаев

Доклады и тезисы выступлений ▼
Властный дискурс
российского общества:
от демократии к сильному государству

А.В. Гайда

А.В. Гайда, В.В. Китаев

Во властном дискурсе российского общества становится явной тенденция отхода от прежней либерально-демократической тональности к мотивам сильной власти, сильного государства. В речи государственных деятелей и влиятельных политиков практически исчезли сюжеты приобщения к ценностям западной цивилизации, повсеместного распространения рыночных отношений, упования на всеильную самоорганизацию «невидимой руки» рынка, подзабылись и даже сюжеты правового государства. Либерально-демократическая риторика похоже уходит в прошлое, точно так же и предшественница — риторика эпохи перестройки с поисками консенсуса и демократических идеалов. Сегодня ключевые вопросы « повестки дня» - наведение порядка, построение и укрепление властно-политической вертикали, утверждение законности.

В свою очередь, новые мотивы речи власти оказываются вполне созвучными

массовым ожиданиям. На парламентских и президентских выборах «партия власти» оказывается практически вне конкуренции. Жесткий стиль крепнущей государственности приходится по душе настроениям и предпочтениям массовой аудитории. Заметно меняется и тональность властного дискурса региональных политических элит, в среде которых также идут процессы осознания смещения смысловых акцентов власти. Электоральные симпатии жителей регионов, властные импульсы центра побуждают региональные элиты к форсированному осознанию изменений в общей тональности властно-политического дискурса.

Можно отметить, что и в массовом сознании, и в профессиональной среде политиков и политологов эти изменения не остались незамеченными, они так или иначе позиционируются и интерпретируются. От суждений типа «новой метлы» с приходом во власть новой команды, от высказываний в духе

«закрепления передела власти и собственности», - до прогнозирования реванша государственно-бюрократической машины и пессимистических прогнозов исчезновения демократических перспектив. Таков далеко не весь спектр аналитического восприятия и толкования инноваций в современном российском властно-политическом дискурсе.

На наш взгляд, изменения в дискурсе власти выражают глубинные социальные тенденции. Маятник властно-политического регулирования - и не только в его дискурсивном измерении, но и реально-практическом - качнулся от либерально-демократических интонаций, от мотивов рыночной самоорганизации в сторону властно-авторитарных тональностей. Властно-авторитарная риторика отличается прагматической приземленностью, постоянной демонстрацией технологичности нынешнего курса власти.

Российское общество прошло за последние 10-15 лет ряд этапов своего развития. От тоталитарного, властно-организованного, идеократического общества - к рыночной стихии, предельной дезинтегрированности общественной жизни, атрофии властно-политических институтов, разгулу полукриминального капитализма по образу и подобию эпохи «первоначального накопления». Сейчас даже некоторые западные политологи с тревогой отмечают, что в российском общественном мнении многие демократические ценности (не говоря уж о либеральных) по вполне понятным причинам явно дискредитированы. В настоящее время усиление властно-политической сферы, утверждение четкого технологичного функционирования государственно-политических институтов становятся ведущими факторами в преодолении былого паралича властной воли, прежнего «смутного» времени. Эти тенденции вполне соответствуют российским политическим традициям - в

российском социуме властно-политические институты всегда отличались большим удельным весом в социальной организации, большей значимостью по сравнению с западноевропейским типом общественной организации. Понятно, что речь не идет о возврате к доперестроечным временам. После сложного и трудного времени реформ общество нуждается в социальной стабильности и предсказуемости, что и должна гарантировать работающая власть. Социологи отмечают резкий рост государственно - патерналистских настроений в общественном сознании, особенно по отношению к социально-экономическим вопросам, обеспечению государственных гарантий.

Опросы общественного мнения показывают, что население воспринимает российскую власть как единое целое, но в этом конгломерате наиболее предпочтительными являются фигуры Президента РФ и губернаторов - руководителей субъектов Федерации. Происходит явно выраженная персонификация власти. С именами президента и руководителей своих регионов связывают россияне свои надежды, именно этим лидерам люди более всего доверяют. Представительная власть, органы местного самоуправления обладают значительно меньшим рейтингом популярности и мерой доверия. Повсеместно выборы президента являются общезначимым событием, на них всегда отмечается высокий уровень электоральной активности, а выборы депутатов в какую-нибудь городскую Думу все чаще срываются по причине низкой явки избирателей.

Ориентация населения на исполнительную власть, на реальных властно-политических лидеров объясняется самими респондентами тем, что общественным ожиданиям соответствуют реальные мероприятия, конкретные шаги, а не многочисленные политические заявления и программы. Наступила пора политической риторики,

которая соответствует нормам здравого смысла, отличается реальной приобщенностью к власти, способностью и возможностью решать вопросы общественной жизни.

Общественное мнение артикулирует назревшие общественные ожидания, которым должны соответствовать и новый властно-политический дискурс и реальные мероприятия по повышению управляемости социальными

процессами, достижению социальной стабильности. Вопросы значимости властно-политического начала, усиления роли властно-политического регулирования в общественной жизни, проблематика сильной государственности поэтому и находятся сейчас в самом центре властно-политического дискурса российского общества.

Доклады и тезисы выступлений ▼

О некоторых логико-семантических аспектах политической терминологии

П.Е. Суслонов

Современная политическая жизнь имеет свои понятия, прочно вошедшие в ее «плоть и кровь», в массовое сознание участников политического процесса и избирателей. Эти понятия и термины кажутся в политике столь же органичными, как например, в естественных науках - понятия «масса», «время», «скорость» и тому подобное. Однако следует помнить, что слово в политике является реальным инструментом политического воздействия, поскольку не отражает объективные естественные процессы, а имеет свое собственное ценностное наполнение, иррационально воздействующее на человека. Вспомним песенку из известного мультфильма о капитане Врунгеле: «Как вы лодку назовете, так она и поплывет...»

К наиболее интересным с точки зрения логико-семантического анализа относятся политические термины «правые» и «левые». Сегодняшняя классификация политических сил с точки зрения «правизны и левизны» весьма далека, во-первых, от объективно-исторического происхождения этих понятий, и во-вторых, совершенно игнорирует их глубинное значение.

Разделение на правых и левых в политике восходит к Новому времени,

когда депутаты французского парламента, верные идеалам монархии и «старому режиму», занимали правую сторону зала заседания, а представители революционной буржуазии и «третьего сословия» - левую.

Прошедшие двести лет совершенно изменили политическое содержание этих двух наименований. С политической сцены Запада совершенно были вытеснены первоначальные «правые». Современные «правые» - это прямые потомки первоначального буржуазно-либерального «левого» лагеря. Разница между «левыми» и «правыми» западных парламентах выражается главным образом в отношении к социально-экономическим вопросам: «левые» выступают за увеличение доли государственных расходов на социальные нужды, за социальную помощь и поддержку, а «правые» - за сокращение такой позиции, уменьшение налогов и развитие за этот счет частного предпринимательства. Современная западная политическая система представляет колебание своеобразного «маятника»; рост недовольства слабо защищенных слоев общества помогает «левым» придти к власти, развал же экономики из-за раздутого «левого» бюджета приводит к новой вспышке